

УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР

ЗВУК И ЯРОСТЬ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УИЛЬЯМ ФОЛКНЕР

ЗВУК И ЯРОСТЬ

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф75

Серия «Эксклюзивная классика»

William Faulkner

THE SOUND AND THE FURY

Перевод с английского *И. Гуровой*

Серийное оформление *А. Фереца, Е. Фереца*

Компьютерный дизайн *А. Кирсановой*

Фолкнер, Уильям.

Ф75 Звук и ярость : [роман] / Уильям Фолкнер ; [пер. с англ. *И. Гуровой*]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-094642-6

«Звук и ярость» — главный роман Фолкнера, не единожды экранизированный, входящий в список 100 лучших англоязычных романов по версии журнала «Time». Роман, о котором не устают спорить до сих пор. Это фантастически виртуозное по форме повествование, в котором не так просто разобраться.

Самым значительным художественным открытием писателя стало то, что в одной из частей романа рассказ ведется от лица олигофрена, а в другой — от лица его брата, постепенно сходящего с ума. Может показаться, что читать такой текст сложно — иногда в нем фактически отсутствуют знаки препинания, некоторые фразы попросту не закончены. Но благодаря этому мы начинаем лучше понимать героев, буквально проникаем в их души, что производит совершенно ошеломляющий эффект.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-094642-6

© Перевод. *И. Гурова*, наследники, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Седьмое апреля 1928 года

Сквозь забор, между цветочными плетениями, я видел, как они ударяют. Они подходили туда, где флаг, и я пошел вдоль забора. Ластер искал в траве у цветочного дерева. Они вытащили флаг, и они ударили. Потом они поставили флаг назад, и они пошли к площадке, и он ударил, и другой ударил. Потом они пошли, и я пошел вдоль забора. Ластер ушел от цветочного дерева, и мы пошли вдоль забора, и они остановились, и мы остановились, и я смотрел сквозь забор, пока Ластер искал в траве.

— Эй, кэди*. — Он ударил. Они пошли через луг. Я держался за забор и глядел, как они уходят.

— Послушать тебя. — Сказал Ластер. — Хорош, нечего сказать, тридцать три года, и такое вытворяешь. А я еще ходил в город, в такую даль, тебе пирог покупать. Кончай выть. Лучше бы помог мне найти этот четвертак, чтобы я вечером пошел в цирк.

Они ударили мало на той стороне луга. Я пошел назад вдоль забора, туда, где был флаг. Он хлопал на яркой траве и деревьях.

* Мальчик, носящий клюшки за игроками в гольф. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Ну ладно. — Сказал Ластер. — Мы тут все об-
смотрели. Они сюда сейчас больше не подойдут. Пой-
дем к ручью и отыщем четвертак, пока его там негры
не отыскали.

Он был красный и хлопал на лугу. Потом была
птица, косо на него и наклонно. Ластер кинул. Флаг
хлопал на яркой траве и деревьях. Я держался за
забор.

— Хватит выть. — Сказал Ластер. — Раз они сюда
не идут, так я ж заставить их не могу, верно. Если ты
не кончишь, мэмми не устроит тебе день рождения.
Если ты не кончишь, знаешь, что я сделаю. Я съем
весь пирог целиком. И свечки тоже съем. Съем трид-
цать три свечки. Ну ладно. Идем к ручью. Мне нужно
найти мой четвертак. Может, мы найдем мячик. Вон.
Вон они. В той стороне. Видишь. — Он подошел к за-
бору и вытянул свою руку. — Видишь их. Они сюда
больше не подойдут. Идем.

Мы пошли вдоль забора и пришли к садовому за-
бору, где были наши тени. Моя тень была на заборе
выше тени Ластера. Мы дошли до сломанного места
и пролезли сквозь.

— Погоди-ка. — Сказал Ластер. — Ты опять заце-
пился за тот гвоздь. Ты что, не можешь здесь пролезть,
не зацепившись за тот гвоздь.

*Кэдди отцепила меня, и мы пролезли сквозь. Дядя
Мори сказал, чтобы нас никто не видел, а поэтому на-
до нагнуться, сказала Кэдди. Нагнись, Бенджи. Вот
так, видишь. Мы нагнулись и прошли через сад, где цве-
ты скрипели и стучали об нас. Земля была жесткая.
Мы перелезли через забор, где свиньи хрюкали и сопели.
Наверное, им грустно, потому что одну из них сегодня*

убили, сказала Кэдди. Земля была жесткая, взбитая и узловатая.

Держи руки в карманах, сказала Кэдди. Не то ты их отморозишь. Ты ведь не хочешь отморозить руки на Рождество, верно.

— Там очень холодно. — Сказал Верш. — Незачем тебе выходить.

— Что такое. — Сказала мама.

— Он хочет пойти гулять. — Сказал Верш.

— Так пусть идет. — Сказал дядя Мори.

— Очень холодно. — Сказала мама. — Ему лучше остаться дома. Бенджамин. Немедленно прекрати.

— Ничего с ним не будет. — Сказал дядя Мори.

— Бенджамин, кому я говорю. — Сказала мама. — Если ты будешь плохо себя вести, ты пойдешь на кухню.

— Мэмми говорит, чтоб его сегодня на кухню не пускали. — Сказал Верш. — Она говорит, что ей хватит забот со стряпней.

— Пусть идет, Каролина. — Сказал дядя Мори. — Ты совсем из-за него расхвораешься.

— Я знаю. — Сказала мама. — Это ниспосланная мне кара. Мне порой кажется.

— Я знаю. Я знаю. — Сказал дядя Мори. — Тебе следует беречь силы. Я сварю тебе пуншу.

— Он только расстроит меня еще больше. — Сказала мама. — Разве ты не знаешь.

— Ты подбодришься. — Сказал дядя Мори. — Укутай его получше, малый, и пойди погуляй с ним.

Дядя Мори ушел. Верш ушел.

— Пожалуйста, тише. — Сказала мама. — Мы же не можем одеть тебя быстрее. Я не хочу, чтобы ты заболел.

Верш надел мои калоши и пальто, и мы взяли мою шапку, и вышли. Дядя Мори убирал бутылку в буфет в столовой.

— Погуляй с ним полчаса, малый. — Сказал дядя Мори. — Но только во дворе.

— Да, сэр. — Сказал Верш. — Мы никогда его на улицу не выпускаем.

Мы вышли за дверь. Солнце было холодное и яркое.

— Куда ты. — Сказал Верш. — Тебя ж не в город берут, верно. — Мы пошли сквозь стучащие листья. Калитка была холодная. — Лучше держи руки в карманах. — Сказал Верш. — Вот они примерзнут к калитке, что ты тогда будешь делать. Почему ты не подождал их в комнате. — Он положил мои руки в мои карманы. Я слышал, как он стучит в листьях. Я чувал холод. Калитка была холодная.

— Вот тебе орешки. Эге-гей. Кыш на дерево. Посмотри-ка на белку, Бенджи.

Я совсем не чувствовал калитки, но я чувал яркий холод.

— Сунул бы ты руки назад в карманы.

Кэдди шагала. Потом она бежала, а ее ранец мотался и прыгал позади нее.

— Здравствуй, Бенджи. — Сказала Кэдди. Она открыла калитку, и вошла, и нагнулась вниз. Кэдди пахла, как листья. — Ты вышел меня встретить. — Сказала она. — Ты вышел встретить Кэдди. Верш, что же ты, ведь у него руки совсем замерзли.

— Я ему говорил, чтобы он сунул их в карманы. — Сказал Верш. — А он все держался за калитку.

— Ты вышел встретить Кэдди. — Сказала она, растирая мои руки. — Что. Что ты хочешь сказать Кэд-

ди. — Кэдди пахла, как деревья, и как когда она говорит, что мы спим.

Чего ты воешь, сказал Ластер. Можешь опять глядеть на них, когда мы придем к ручью. Держи. Вот тебе цветочек дурмана. Он дал мне цветок. Мы пошли сквозь забор на пустырь.

— Что. — Сказала Кэдди. — Что ты хочешь сказать Кэдди. Они послали его гулять, Верш.

— Он никак не хотел угомониться. — Сказал Верш. — Перестал, только когда его пустили, и пошел прямо сюда, и стал смотреть за калитку.

— Что. — Сказала Кэдди. — Ты думал, будет Рождество, когда я приду из школы. Ты это думал. Рождество будет послезавтра. Санта Клаус, Бенджи. Санта Клаус. Ну, давай побежим домой и согреемся. — Она взяла мою руку, и мы побежали сквозь яркие шелестящие листья. Мы побежали вверх по ступенькам из яркого холода в темный холод. Дядя Мори убирал бутылку назад в буфет. Он позвал Кэдди. Кэдди сказала:

— Отведи его к огню, Верш. Иди с Вершем. — Сказала она. — Я сейчас приду.

Мы пошли к огню. Мама сказала:

— Замерз он, Верш.

— Нет, мэм. — Сказал Верш.

— Сними с него пальто и калоши. — Сказала мама. — Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не приводил его в комнаты в калошах.

— Да, мэм. — Сказал Верш. — Ну-ка, стой смирно. — Он снял мои калоши и расстегнул мое пальто. Кэдди сказала:

— Погоди, Верш. Можно, он еще погуляет, мама. Я хочу взять его с собой.

— Лучше не надо. — Сказал дядя Мори. — Он сегодня уже достаточно нагулялся.

— Я думаю, вам обоим лучше остаться дома. — Сказала мама. — Дилси говорит, что очень похолодало.

— Ну, мама. — Сказала Кэдди.

— Чепуха. — Сказал дядя Мори. — Она весь день сидела в школе. Ей нужно подышать свежим воздухом. Иди погуляй, Кэндейс.

— Позволь ему пойти, мама. — Сказала Кэдди. — Пожалуйста. Ты ведь знаешь, он будет плакать.

— Так зачем же ты заговорила про это при нем. — Сказала мама. — Зачем ты сюда пришла. Чтобы дать ему повод снова меня расстроить. Ты сегодня достаточно погуляла. Я думаю, тебе будет лучше остаться и поиграть с ним здесь.

— Пусть идут, Каролина. — Сказал дядя Мори. — Немножко холода им не повредит. Помни, тебе надо беречь силы.

— Я знаю. — Сказала мама. — Никто не знает, как я боюсь Рождества. Никто не знает. Я ведь не из тех женщин, кто способен вынести что угодно. Я хотела бы быть сильнее, ради Джейсона и ради детей.

— Ты должна крепиться и не расстраиваться из-за них. — Сказал дядя Мори. — Идите, погуляйте, дети. Но только недолго. Иначе мама расстроится.

— Да, сэр. — Сказала Кэдди. — Идем, Бенджи. Мы опять пойдем гулять. — Она застегнула мое пальто, и мы пошли гулять.

— Ты что, собираешься вывести малыша на улицу без калош. — Сказала мама. — Ты что же, хочешь, чтобы он заболел, когда в доме полно гостей.

— Я забыла. — Сказала Кэдди. — Я думала, он в калошах.

Мы пошли назад.

— Ты должна думать. — Сказала мама. *Ну-ка, стой смирно.* Сказал Верш. Он надел мои калоши. — Когда-нибудь меня не станет, и тебе придется думать о нем. *Потонай-ка.* Сказал Верш. — Подойди сюда и поцелуй маму, Бенджамин.

Кэдди повела меня к маминому креслу, и мама взяла мое лицо в свои руки, и потом она прижала меня к себе.

— Мой бедненький малыш. — Сказала она. Она меня отпустила. — Вы с Вершем хорошенько его берегите, деточка.

— Да, мэм. — Сказала Кэдди.

Мы вышли. Кэдди сказала:

— Можешь не ходить, Верш. Я за ним послежу.

— Хорошо. — Сказал Верш. — Мне и самому неохота выходить на такой холод. — Он пошел дальше, а мы остановились в передней, и Кэдди встала на колени, и прижала свои руки вокруг меня, а свое холодное яркое лицо к моему лицу. Она пахла, как деревья.

— Ты вовсе не бедненький малыш. Ведь верно. У тебя есть твоя Кэдди. Разве у тебя нет твоей Кэдди.

Да перестань ты выть и пускать слюни, сказал Ластер. И не стыдно тебе так вопить. Мы пошли мимо каретного сарая, где была коляска. У нее было новое колесо.

— Ну-ка, залезай и сиди смирно, пока не придет мамаша. — Сказала Дилси. Она затолкнула меня в коляску. Т.П. держал вожжи. — И почему это Джейсон не купит новый фээтон. — Сказала Дилси. — Этот

вот-вот развалится на куски прямо под вами. Только посмотрите на колеса.

Мама вышла, опуская вниз свою вуаль. У нее были цветы.

— Где Роскус. — Сказала она.

— Роскус сегодня рук поднять не может. — Сказала Дилси. — Т.П. хорошо правит.

— Я боюсь. — Сказала мама. — Мне кажется, вы могли бы раз в неделю позаботиться о кучере для меня. Я же прошу такую малость, Бог свидетель.

— Вы же не хуже меня знаете, мисс Каролина, какой у Роскуса ревматизм, и не может он больше делать, чем делает. — Сказала Дилси. — Ну-ка, садитесь, да поскорее. Т.П. отвезет вас не хуже Роскуса.

— Я боюсь. — Сказала мама. — Ведь с малышом.

Дилси пошла вверх по ступенькам.

— Вы такого детину малышом называете. — Сказала она. Она взяла локоть мамы. — Они ведь однолетки с Т.П. Ну, идите же, если хотите поехать.

— Я боюсь. — Сказала мама. Они пошли вниз по ступенькам, и Дилси помогла маме сесть. — Быть может, это было бы лучше всего для нас всех. — Сказала мама.

— И не стыдно вам так говорить. — Сказала Дилси. — Да ведь нет такого человека, чтобы заставить Королеву и рысью бежать, не то что понести. А уж черному парню восемнадцати лет это и вовсе не под силу. Она постарше и его, и Бенджи вместе взятых. А ты не вздумай погонять Королеву, слышишь, Т.П. Если ты не отвезешь мисс Каролину, как ей нравится, я скажу Роскусу. Его еще не так скрутило, чтобы он этого не смог.

- Да, мэм. — Сказал Т. П.
- Я знаю, что-нибудь случится. — Сказала мама. — Прекрати, Бенджамин.
- Дайте ему поддержать цветочек. — Сказала Дилси. — Вот чего он хочет. — Она всунула свою руку.
- Нет, нет. — Сказала мама. — Так их все растреплешь.
- Держите их покрепче. — Сказала Дилси. — Я вытаску ему один. — Она дала мне цветок, и ее рука ушла.
- Ну, поезжайте, а то Квентин вас увидит и тоже захочет поехать. — Сказала Дилси.
- Где она. — Сказала мама.
- Играет около дома с Ластером. — Сказала Дилси. — Поезжай, Т.П., и держи вожжи, как тебя учил Роскус.
- Да, мэм. — Сказал Т. П. — Но-о, Королева.
- Квентин. — Сказала мама. — Не позволяй.
- Само собой. — Сказала Дилси.
- Коляска прыгала и хрустела по двору.
- Я боюсь ехать и оставить Квентин. — Сказала мама. — Мне лучше не ездить, Т.П. — Мы проехали сквозь ворота, и она больше не прыгала. Т.П. ударил Королеву кнутом.
- Т.П., кому я говорю. — Сказала мама.
- Ее надо разогреть. — Сказал Т. П. — Чтоб не загнула, пока не вернется в сарай.
- Поворачивай. — Сказала мама. — Я боюсь ехать и оставить Квентин.
- Тут повернуть нельзя. — Сказал Т. П. Потом стало шире.
- А тут. — Сказала мама.
- Ладно. — Сказал Т. П. Мы начали поворачивать.

— Т.П., кому я говорю. — Сказала мама, сжимая меня.

— Мне ж надо повернуть. — Сказал Т.П. — Тпру, Королева. — Мы остановились.

— Ты нас перевернешь. — Сказала мама.

— Чего ж вы хотите. — Сказал Т.П.

— Я боюсь, ты не сумеешь повернуть. — Сказала мама.

— Но-о, Королева. — Сказал Т.П. Мы поехали.

— Я знаю, Дилси недосмотрит и с Квентин что-нибудь случится, пока меня нет. — Сказала мама. — Мы должны поскорее вернуться.

— Но-о. — Сказал Т.П. Он ударил Королеву кнутом.

— Т.П., кому я говорю. — Сказала мама, сжимая меня. Я слышал копыта Королевы, и яркие формы гладко и непрерывно шли по обеим сторонам, а их тени текли через спину Королевы. Они шли, как яркие верхушки колес. Потом на одной стороне они остановились у высокого белого столба, где был солдат. Но на другой стороне они шли гладко и непрерывно, только медленнее.

— Чего ты хочешь. — Сказал Джейсон. Его руки были в карманах, а за его ухом был карандаш.

— Мы едем на кладбище. — Сказала мама.

— Ладно. — Сказал Джейсон. — Я ж тебе не препятствую, так. Я что, только для того тебе и потребовался, чтобы сказать мне это.

— Я знаю, ты не поедешь. — Сказала мама. — Я бы чувствовала себя в большей безопасности.

— В безопасности от чего. — Сказал Джейсон. — Отец и Квентин не могут тебе ничего сделать.

Мама сунула платок под свою вуаль.

— Прекрати, мать. — Сказал Джейсон. — Ты что, хочешь, чтобы этот проклятый псих начал вопить посреди площади. Поезжай, Т.П.

— Но-о, Королева. — Сказал Т.П.

— Это ниспосланная мне кара. — Сказала мама. — Но и меня тоже скоро не станет.

— Э-эй. — Сказал Джейсон.

— Тпру. — Сказал Т.П. Джейсон сказал:

— Дядя Мори прицеливается взять у тебя полсотни. Как ты на это смотришь.

— Зачем спрашивать меня. — Сказала мама. — У меня нет права ничего решать. Я стараюсь не мешать тебе и Дилси. Скоро меня не станет, и тогда вы

— Поезжай, Т.П. — Сказал Джейсон.

— Но-о, Королева. — Сказал Т.П. Формы потекли. Те, на другой стороне, снова начали, яркие, и быстрые, и гладкие, как когда Кэдди говорит, что сейчас мы будем спать.

Плакса-вакса, сказал Ластер. И тебе не стыдно. Мы прошли сквозь сарай. Стойла все были открыты. Нету у тебя пони в яблоках, чтоб кататься, сказал Ластер. Пол был сухой и пыльный. Крыша проваливалась. В косых дырах вертелось желтое. Чего тебя сюда понесло. Ты что, хочешь, чтоб они тебе мячиком башку прошибли.

— Держи руки в карманах. — Сказала Кэдди. — Не то ты их отморозишь. Ты же не хочешь отморозить руки на Рождество, верно.

Мы пошли вокруг сарая. Большая корова и маленькая стояли в двери, и мы слышали, как Принц, и Королева, и Мечта топают внутри сарая.

— Не будь так холодно, мы бы поехали на Мечте. — Сказала Кэдди. — Но сегодня так холодно, что не удержишься. — Потом мы увидели ручей, где качался дым. — Вон там убивают свинью. — Сказала Кэдди. — Мы можем вернуться с той стороны и посмотреть. — Мы пошли вниз по холму.

— Хочешь понести письмо. — Сказала Кэдди. — Ну, так понеси. — Она взяла письмо из своего кармана и положила в мой. — Это рождественский подарок. — Сказала Кэдди. — Дядя Мори хочет сделать миссис Паттерсон сюрприз. Мы должны отдать его ей так, чтобы никто не видел. Держи руки в карманах поглубже. — Мы пришли к ручью.

— Он замерз. — Сказала Кэдди. — Посмотри. — Она отломила верхушку воды и прижала кусок к моему лицу. — Лед. Это значит, что сейчас очень холодно. — Она помогла мне перейти, и мы пошли вверх по холму. — Нам нельзя даже сказать маме и папе. Знаешь, что я думаю. Я думаю, что это сюрприз для мамы, и папы, и для мистера Паттерсона, для них всех, потому что мистер Паттерсон прислал тебе конфет прошлым летом.

Там был забор. Стебли высохли, и в них стучал ветер.

— Только я не понимаю, почему дядя Мори не послал Верша. — Сказала Кэдди. — Верш ничего не сказал бы. — Миссис Паттерсон смотрела из окна. — Подожди здесь. — Сказала Кэдди. — Вот тут. Я сейчас вернусь. Дай мне письмо. — Она взяла письмо из моего кармана. — Держи руки в карманах. — Она перелезла через забор с письмом в руке и пошла сквозь